

Если Италия похожа очертаниями на сапог, то область Лигурия, или итальянская Ривьера, - на жемчужную брошь, припиленную к отвороту его голенища. Когда я сочинял эту фразу, глядя со смотровой площадки Кастелетто на изломанную панораму генуэзских крыш, она не казалась мне такой банальной, как сейчас. Вернувшись на родину, мы снова делаемся циниками и начинаем подвергать сомнению даже неподдельность собственных впечатлений. Поэтому я не буду вас ни в чем убеждать - судите сами.

Этот цветущий край, замкнутый кулисами приморских Альп и омытый теплыми волнами Средиземного моря находится на северо-западе Италии. Берега здесь покрыты целыми рощами апельсиновых, лимонных и оливковых деревьев; лавры, магнолии и олеандры благоухают не в оранжереях, а прямо на открытом воздухе. Вода имеет удивительно красивый цвет: утром, при легкой ряби - нежно-перламутровый, ночью, при полной луне - темно-стальной. Точнее, чем в дореволюционном путеводителе, про Лигурию не скажешь: "Чистое безоблачное небо, необыкновенно прозрачный сухой воздух, зеркальная гладь моря - все это как нельзя лучше благоприятствует проникновению солнечных лучей в самые сокровенные фибры организма, вызывая справедливый восторг у поэтических натур".

Много лет назад на побережье Генуэзского залива жили одни только племена лигуров, но потом этот благословенный кусочек земли пошел по рукам: от римлян - к готам, потом к лангобардам, к савойцам и наконец к французам, пока в 1814 году не вошел в состав Сардинского королевства. Культура Лигурии уникальна тем, что здесь одновременно можно видеть памятники самых различных времен: наскальные рисунки бронзового века и грандиозные античные амфитеатры, суровые раннехристианские соборы и пышные дворцы эпохи ренессанса.

Я начал знакомство со страной с города Милана, в аэропорту которого регулярно по утрам приземляются самолеты Аэрофлота. Прозаическое начало путешествия - зал вылета, салон аэробуса, таможенные формальности, - через четыре с половиной часа закончилось настоящим шоком при виде третьего в мире по величине Миланского собора, строился который, можете себе представить, целых 473 года.

Впрочем, цифрами не передашь ощущение собственной незначительности перед вознесенными к небу шпилями, напоминающими то ли загадочный замок из диснеевских мультфильмов, то ли тысячерукое индийское божество, то ли уж вовсе инопланетную конструкцию, сооруженную неземными пришельцами. Тому, кто окажется здесь, советую обойти собор с левой стороны и подняться по лестнице, ведущей на крышу. Правда, подъем внутри мрачной каменной шахты с бесчисленным количеством ступенек может вызвать кошмар даже у того, кто не страдает одышкой. Сообщаю совсем по секрету: пройдя вдоль левой стены еще дальше, вы имеете шанс вознестись на лифте, за что, правда, нужно заплатить восемь тысяч лир - примерно пять долларов.

В любом случае, там, наверху, среди голубей и облаков, сразу захватывает дух от

чувства свободного полета - тем более, что ветер раздувает одежду как крылья, а вокруг громоздятся скульптуры архангелов и святых, среди которых есть одна прекрасно-холодная женщина: с головы до ног покрытая золотом покровительница города Мадоннина.

Второй символ Милана, театр Ла Скала, (в переводе с итальянского - "Лестница"), внешне особого впечатления не произвел, а внутрь я так и не попал - и не мог попасть, потому что билеты на ежевечерний парад мод и показ драгоценностей нужно заказывать за полгода. Зато мне довелось побывать на миланском вокзале. Это колоссальное сооружение тоталитарного стиля с псевдодорическими колоннами и скульптурами средневековых рыцарей построено во времена Муссолини.

Столица Лигурии, мраморная красавица Генуя, находится примерно в середине трехсоткилометровой прибрежной полосы, вдоль которой тянется итальянская Ривьера. Направо (если смотреть на карту Италии) - провинция Специя, налево - Савона и Империя. Невозможно рассказать сразу обо всех лигурийских курортах - каждый из них обладает своей собственной прелестью, и на любом можно прекрасно отдохнуть, совместив купание в море с осмотром достопримечательностей и покупкой сувениров. Фешенебельные виллы Портофино, пестрые домики рыбаков Камольи, парусные верфи Варацце, мелкая галька пляжей Аренцано, виноградные террасы склонов Фруттозо...

Мне особенно запомнился Рапалло - городок, о котором я знал раньше только как о месте подписания в 1922 году мирного договора между РСФСР и Германией. Не знаю, правда, сидел ли тогдашний нарком Чичерин в одном из уютных рапалльских кафе, слушал ли оркестр на его стеклянной веранде, пробовал ли "магро" - пирамидальное блюдо из шести слоев разной рыбы с овощами, искусно украшенное раками, устрицами и омарами. А я - пробовал.

После обеда самое время отправиться в какой-нибудь соседний городок, например, в "гнездо пиратов" Портовенере, где сплошная стена домов вырастает буквально из скалы. Средневековая военная уловка состояла в том, что при нападении корсаров отвесные кручи смазывались салом для лучшего скольжения неприятеля, облитого из окон кипящей смолой. Неплохо также съездить в Алассио и постоять перед стеной, на которой увековечили свои имена Витторио де Сика, Эрнест Хемингуэй, Луи Армстронг и другие знаменитости. Если повезет, можно попасть на лодочную регату в Специи или на рыцарский турнир в Лаванье, и даже на бал Смерти в Арма ди Таджио.

Но больше всего мне понравилась сама Генуя, особенно Старый город, выходящий темными коридорами улиц на залитую солнцем гавань, где стоит расписанный в стиле барокко банк Сан Джорджо - некогда владелец всего генуэзского флота, вывозившего на своих галеотах товары со всего мира. О вековой борьбе Генуи и Венеции за обладание морями и рынками говорит прибитый к его фасаду трофейный рельеф с крылатым венецианским львом. Прямо в порту находится самый большой в мире Океанариум, подводное царство пяти тысяч рыб, дельфинов и тюленей, открытое в 1992 году, когда Америка отмечала свои пятьсот лет. Дело в том, что именно в Генуе родился Колумб, и его домик, овитый плющом, бережно сохраняется в центре города.

Самая роскошная улица - виа Гарибальди - поражает воображение пышностью дворцов, построенных лучшими архитекторами для представителей наиболее влиятельных генуэзских родов. На отрезке длиной 250 метров сконцентрировано такое количество лепнины, фресок и скульптур, какого с лихвой хватило бы на всю нашу необъятную страну.

Гуляя по Генуе, я руководствовался собственным инстинктом - и открывал такие места, каких не заметил бы ни с каким гидом. Например, улицу Пре, куда обычно туристов не водят, но где среди развешанного белья и гула матросских таверн живет душа города. Тут продается все: контрабандные сигары и живая рыба, фарфоровые куклы и услуги жриц любви - они стоят под маленькими алтарями, и оттуда глаза каменных святых смотрят на не совсем благопристойную действительность.

Есть в этом городе еще одна достопримечательность - расположенное на северо-восточной окраине кладбище Стальено. Среди склепов, часовен и надгробий с неизбежными религиозно-символическими мотивами встречаются сугубо реалистические произведения. Несколько неожиданными, например, в таком месте кажутся изображения полуобнаженных женщин. Но самой знаменитой считается статуя Катерины Кампондонико, созданная в 1881 году. Эта торговка кренделями копила всю жизнь, чтобы купить место в Стальено и увековечить себя в памятнике из камня, с шелковой шалью, в кружевной блузке и парчовой юбке.

Я еще помню те времена, когда пол-Союза бросалось к телевизору при появлении на экране титра "Музыкальный фестиваль в Сан-Ремо". Мы знали каждого исполнителя по отдельности - Пупо и Тото, Рафаэлла и Сабрину, Рики и Повери, а всех вместе называли просто "итальянцы." Жители Сан-Ремо, наоборот, знали русских - здесь любила отдыхать императрица Мария Алексеевна. Она подарила городу целую пальмовую аллею, которая тянется вдоль моря и заканчивается садом Джардино дель Императриче, где стоит статуя "Весна", украшенная пышными гирляндами орхидей. Сегодня наметился возврат к былым временам: в Сан-Ремо снова хлынули русские - но уже не с пальмами, а с кошельками, набитыми зелеными бумажками. Никто не знает, что влечет их больше всего - крупнейшая в Италии цветочная ярмарка, православная церковь св. Василия или ностальгия по школьным дискотекам.

От Сан-Ремо до итало-французской границы можно доехать за двадцать минут. Впрочем, "граница" - понятие условное. Мчишься, не сбрасывая скорости, и в какой-то момент замечаешь, что язык дорожных указателей незаметно сменился на французский. Это значит, что уже близко Лазурный берег, сплошной ряд белоснежных вилл и живописных парков, переходящих вдруг в скопление многоэтажек современного дизайна. И как не свернуть, если видишь изображенного впереди монаха с мечом в руке - герб государства Монако, часть которого составляет знаменитый Монте-Карло?

Страна-лилипут размером два квадратных километра расположена на высокой скале, с трех сторон омываемой морем, а с четвертой примыкающей к Франции. В 1297 году (недавно жители Монако - монегаски - отметили семисотлетний юбилей страны) представители династии Гримальди, которая до сих пор правит здесь, захватили кусочек

земли, принадлежавший тогда Генуэзской республике. Последние 48 лет на монашеском троне сидит князь Ренье Третий, превративший княжество в цветущий рай и вырастивший смену: двух принцесс - сумасбродку Стефанию и умницу Каролину - и одного принца, спортсмена-бобслеиста Альберта. Когда князя нет во дворце (а на это указывает приспущенный флаг над его зубчатыми башнями), туристы могут посетить Тронный зал, осмотрев по дороге музей Наполеона, комнату Людовика Пятнадцатого и салон кардинала Мазарини.

Раньше я представлял себе Монте-Карло как иллюстрацию блатного куплета, знакомого еще по пионерлагерю: "там девушки танцуют голые, там дамы в соболях, - лакеи носят вина, а воры носят фрак". В действительности совпало только последнее: в джинсах и кроссовках меня в игорный зал не пустили. Сквозь раскрытую дверь я увидел лишь спины игроков, окруживших овальный стол, посреди которого, на специальном приподнятом стуле, сидел крупье и сгребал лопаткой проигранные ставки. Звон сыпаемого металла был единственным звуком, нарушавшим царящую среди зеркал, мрамора и живописи тишину. Ни девушек, ни лакеев я не заметил. Да и вообще, в казино не то что вино пить - курить запрещается. Построил его в 1879 году архитектор Шарль Гарнье, который известен и другими проектами, например, оперным театром в Одессе.

Прямо напротив казино сидит совершенно голый мужчина, зажав в руке то ли манишку, то ли набедренную повязку. Сначала я подумал, что это памятник Спустившему Все Игроку, но потом выяснил: на главной площади Монте-Карло действует постоянная выставка работ современных художников, и та скульптура, о которой я говорю, посвящается туземцам будущего.

И вот наконец залив Ангелов. Ницца. Англичане произносят это слово так же, как и слово "прекрасная" - "найс." Изможденные родным климатом джентльмены с берегов туманного Альбиона в начале прошлого века первыми открыли это райское местечко, а вслед за ними сюда стали стекаться на зимовку сливки общества из других европейских стран. Самый красивый бульвар Ниццы, заложенный некогда денди-первопроходцами в виде неширокой дорожки, протянулся сегодня вдоль набережной на целых шесть километров, но сохранил свое изначальное название: "Бульвар англичан". Именно здесь проходит ежегодный ниццеанский карнавал, затмевающий своим веселым безумством венецианский. В 8 часов вечера появляется пышный кортеж, во главе которого шествует гигантская колесница, везущая короля карнавала и его супругу в виде огромных, вычурно одетых манекенов. Сзади идет толпа герольдов, клоунов, домино и арлекино, под масками которых прячутся члены императорских фамилий, арабские шейхи, звезды кинематографа и премьер-министры. Звучит музыка, сияет иллюминация, бухают хлопушки. А на следующий день дамы и господа, словно малые дети, бросают друг в друга букетиками цветов и водят хоровод вокруг подожженной фигуры карнавального короля.

Я знаю москвича, который вернулся из Египта и отозвался так: "Мне говорили: пирамиды, пирамиды! Да что там смотреть? Университета нашего - ниже, по архитектуре - бедней". Некоторых людей трудно удивить даже самыми уникальными вещами. А по-моему, нужно всегда оставаться немного романтиком, даже если вас

окружают одни только циники. Я ни на что не намекаю, я говорю совершенно открыто. Московская фирма "Холидей-М" ежегодно открывает непроторенные ранее для российских туристов пути. Прибавив маршрут по Лигурии к своей, ставшей уже классической, программе "Ожерелье Италии" (Рим, Венеция, Флоренция), холидеевцы логически замкнули центральноитальянский тур и создали возможность полноценного знакомства со страной. Так что если вас заинтересовал мой рассказ - повторяйте мой путь безо всяких колебаний.